

Принцесса уверенно продолжила: "Отречение Божественного короля и императора - это способ подточить молодое поколение, воспользовавшись хаосом, способ выбрать самых лучших преемников. Только потомки, способные справиться с этой задачей, смогут возглавить Цзинь. Только тот, кто сможет подавить всех остальных мятежников, завоюет сердце народа и станет настоящим завоевателем."

"Династия слишком долго наслаждалась миром. Дворяне здесь экстравагантные и декадентские. Кланы влиятельны, все работают в своих интересах".

"Давайте поговорим о четырех великих кланах. Бейминг обладает наибольшим авторитетом, имеет глубокие корни и членов по всем династиям. У него восемь префектур и более десяти тысяч городов, бесчисленные кантоны. Да, их слишком много, чтобы сосчитать, поэтому у них есть связи повсюду. Некоторым еретическим сектам тоже приходится давать им отпор, прежде чем основать еще один филиал для вербовки".

"Только этот клан контролирует тридцать процентов двора, вернее, тридцать процентов династии. Великий канцлер не слишком беспокоится об императоре, если бы им позволили расти, королевский клан оказался бы в глубокой беде."

"Теперь перейдем к Инь Гоу, Они редко участвуют в суде, но остаются влиятельными как в мире смертных, так и в мире культивации, возможно, даже выше клана Беймин. Пока есть люди, есть и принадлежащие им магазины, так что они даже богаче нас. Некоторые даже говорят, что их богатства в десять раз больше, чем государственная казна."

"Самые важные вещи как для смертных, так и для культиваторов - это богатство и ресурсы, и оба находятся под контролем Инь Гоу. Если они когда-нибудь захотят что-то сделать, их сила призыва может превзойти Бейминг".

"Что касается третьего, Налан, то они были самыми большими соперниками против нас, Длинных. Хотя они проиграли, это не повлияло на их истинную основу. Они отступили обратно в Небесное Облако и публично заявили о своей покорности, но правда в том, что на самом деле они никогда не подчинялись никаким приказам. Мастера кланов оттуда тоже никогда не входили в столицу".

"Они продолжают расти в тени, так что вся эта префектура - практически их владения; все десять крупнейших кланов там подчиняются только им и не приносят дань двору. Прошло уже шесть тысяч лет, кто знает, насколько они сильны?"

"Что касается Сиюэ, то это определенно самый разумный из четверых, на первый взгляд самый слабый. Но, конечно, как может один из четырех быть таким простым? Они находятся в префектуре Западного царства, далеко от столицы и соседствуют с семьюдесятью двумя малыми странами. Они, вместе взятые, в два раза больше, чем Великий Южный".

"Спустя несколько тысяч лет они стали королями Запада. Короли из этих небольших стран стали их марионетками и даже приносят им дань, больше, чем королевскому клану."

"Более того, они весьма влиятельны в Юй Цянь и Тянь Лонг Династии, обладая там некоторой

военной силой. Хотя в Цзинь они себя особо не проявляют, но как только здесь что-то случится, они превратятся в могучего зверя. Да, этот клан невозможно предугадать".

Ее выражение лица стало серьезным, когда она указала на горизонт: "Как император мог не знать об этих четырех амбициозных кланах? Как мог королевский клан не беспокоиться? Увы, они слишком сильны и имеют глубокие корни, некоторые из них старше королевского клана, нет простого способа позаботиться о них. Любая попытка только насторожит и заставит их быть более осторожными в будущем, так что даже император беспомощен в этом, несмотря на свою силу."

Фэйюнь нашел принцессу более умной, чем ожидалось, и довольно тщательно все обдумавшей, более других понимающей шаткое положение Цзинь.

Он сказал: "Если ты права, то Цзинь подобен засохшему дереву на грани смерти, вокруг все больны. Половина Великой Южной Префектуры пала перед злобными трупами; Северный Предел разделен пещерами трупов, и все правительственные чиновники убиты; Земляное Дитя захвачено тремя бессмертными сектами, объявившими о своей независимости; Небесное Облако находится под Наланом; Западное царство - под Сиюэ. Таким образом, пять из восьми не подчиняются Цзинь, а оставшиеся три находятся под сильным влиянием Инь Гоу и Бэймин. Похоже, Цзинь довольно... болезненный".

На что она ответила: "Вот почему это хаотичный период, но также хорошая возможность сломить власть четырех великих кланов, используя еретиков и других культиваторов. Уменьшить их силу и укрепить нашу власть".

"Ты не боишься идти к разрушению?" ответил он.

"Конечно, да! Династия может превратиться в пепел, сделав неверный шаг, но давняя болезнь требует сильного лекарства. Чтобы вылечить это увядающее дерево, мы должны отрезать все листья и ветви, возможно, даже ствол". Ее глаза ярко вспыхнули, казалось, что внутри ее стройного тела кипит невероятная сила.

Он потер ладони и сказал: "Отрезать ствол на последней стадии - это то же самое, что отрезать все болезни, тогда из корней может вырасти новое семя".

Принцесса кивнула: "Конечно, это худший вариант, потому что без ствола корни тоже могут умереть".

"Это и есть настоящая причина их отречения от престола и не заботы о хаосе? Они хотят использовать его, чтобы вылечить Цзинь?" сказал он.

"Это всего лишь мои домыслы. Кто знает, о чем они оба думают на самом деле?"

"Твои предположения более правдоподобны, чем мои". Он был впечатлен ее анализом, она звучала как потенциальная императрица.

Лонг Чанъюэ и Лонг Шеньи, может быть, и умны, но эти двое были сосредоточены на борьбе за трон, а затем беспокоились о хаосе. Увы, они не смогли бы так глубоко проанализировать текущую ситуацию.

Подул ветер, достаточно сильный, чтобы заставить некоторые страницы древних книг перевернуться.

Ее платье тоже развевалось, когда она сидела, демонстрируя свою невинную и одновременно благородную красоту - две контрастные ауры.

Через некоторое время она сказала: "Фэн Фэйюнь, мне нужно тебе кое-что сказать".

Он заметил изменения в ее глазах и почувствовал, что что-то не так: "Что случилось?"

Она определенно собиралась затронуть тему выбора жениха, свою истинную причину визита.

"Я рассказала о наших отношениях... императору". спокойно сказала она.

Его сердце начало быстро биться, но он сохранил спокойствие и улыбнулся: "Принцесса, вы думаете, что можете напугать меня с помощью императора..."

Она достала императорский указ, наполненный аурой императора и драконьей энергией, плавающей вокруг него. Это точно был указ императора.

Он проглотил вторую половину своего предложения. Эта девушка была настолько злой, что фактически рассказала императору и пришла сюда с указом? Какого черта она хотела?

Изнасилование принцессы было серьезным преступлением. Даже Божественный Король не смог бы избежать смерти.

Любой отец был бы в ярости, узнав об этом, не говоря уже об императоре.

Он глубоко вздохнул и принял указ, говоря себе: "Она определенно не рассказала ему об изнасиловании, в этом нет ничего хорошего для нее, не ее стиль. К тому же, если бы это было так, я бы сейчас сидел в тюрьме, а не бегал на свободе, как сейчас".

Он начал читать властные слова драконическим стилем. Каждый штрих был полон силы: "Я не буду преследовать это, так как оба были согласны. Однако ты можешь жениться только на одной принцессе. Если ты выбрал Луофу, то возьми на себя ответственность. Разберись с этим сам, но если ты разочаруешь ее, я получу твою голову".

Эти слова, казалось, исходили не от императора, а от отца. Они были просты, но в них чувствовался густой убийственный умысел.

После того, как он прочитал эти слова, она автоматически превратилась в пепел.

Похоже, император особенно любил ее. Если бы это была другая принцесса, то даже если бы они оба были согласны, то, переспав с шурином, она была бы изгнана из королевского клана. Даже Фэйюнь был бы обезглавлен.

'Он определенно больше всех любит Луофу, считая ее лучшим кандидатом на трон. Похоже, он намекает на то, что я должен ей помочь". Фэйюнь потер лоб.

Этот ход Луфу был действительно хорош и застал его врасплох.

Сменив пассивность на инициативу. Это было время расплаты для нее.

Он вздохнул и сказал: "Принцесса, совсем неплохо, ты не боялась его гнева?"

"Вы с Лонг Кангюэ навязали мне свою руку, поэтому это было необходимо. Даже если император захочет, чтобы я умерла, ты будешь похоронен вместе со мной". Она ухмыльнулась: "Ты понял указ? Соревнования приближаются. Если ты позволишь кому-то другому стать женихом, боюсь, император тебя не простит".

Он улыбнулся в ответ: "Конкурс - это тоже указ императора, и никто теперь не может его изменить, так как император не отступает от своих слов. Я хочу помочь тебе, но уже слишком поздно искать способы отменить соревнование, так как оно состоится завтра".

Он снова вздохнул, пожав плечами, как будто от беспомощности.

<http://tl.rulate.ru/book/119/2981611>